

А. В. Ашпетова, Н. П. Терентьева
A. Ashpetova, N. Terenteva
г. Челябинск, ЮУрГГПУ
Chelyabinsk, SUSHPU

**«КАРТА КОНЦЕПТА» КАК СТРАТЕГИЯ АНАЛИЗА ЛИРИКИ В
ШКОЛЕ (М. И. ЦВЕТАЕВА «МУЗА»)
«CONCEPT MAP» AS A STRATEGY FOR ANALYSIS OF LYRICS IN A
SCHOOL (M. I. TSVETAEV «MUSE»)**

Аннотация: В статье представлена стратегия герменевтического подхода, которая направлена на освоение основного концепта стихотворения М. Цветаевой «Муза», что позволяет раскрыть темы творчества, поэта и поэзии в лирике поэтессы. Цель стратегии – создание интерпретации поэтического текста в ситуации отказа от «готовых» знаний, что обуславливает ее актуальность в рамках современных требований ФГОС.

Ключевые слова: стихотворение; концепт; муза; герменевтика; герменевтический подход; методическая стратегия.

Abstract: The article presents the strategy of hermeneutic approach, which is aimed at the development of the basic concept of M. Tsvetaeva's poem «Muse», which allows to reveal the themes of creativity, poet and poetry in the lyrics of the poetess. The purpose of the strategy is to create an interpretation of the poetic text in the situation of refusal of «ready» knowledge, which determines its relevance in the framework of modern requirements of the GEF.

Keywords: poem; concept; Muse; hermeneutics; hermeneutic approach; methodical strategy.

Стратегия «Карта концепта» разработана доктором педагогических наук И. В. Сосновской в рамках введения в школьный анализ литературного произведения технологий герменевтического подхода [6]. Герменевтический подход в литературоведении предполагает применение методов и приемов, организующих глубокий, всесторонний процесс понимания, интерпретации художественного произведения (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер, М. М. Бахтин, Г. И. Богин, Л. Ю. Фуксон, И. В. Сосновская, С. П. Лавлинский, С. Л. Каганович).

Любое художественное произведение – это код, шифр, который нуждается в декодировании. Стратегия «карта концепта» позволяет с наибольшей точностью вычленить его, а затем расшифровать через форму диалога, тем самым позволяя проникнуть во вложенный писателем смысл. Таким образом, «Карта концепта» – это стратегия, базирующаяся на выделении и раскрытии основного концепта литературного произведения, чаще поэтического, с целью постижения и раскрытия его глубинного смысла. Стратегия предполагает развертывание основного концепта, «расщипление» его на составляющие и, наоборот, поиск элементов его

воплощения в конкретном тексте, что и реализуется в нашем примере. Другими словами, стратегия направлена на освоение понятия, которое напрямую связано с авторским посланием, в форме схемы (именуемой И. В. Сосновской «картой»), в которую выносятся ключевые образы с целью интерпретации и постижения смысла произведения. Таким образом реализуется основной герменевтический закон понимания текста, который основывается на необходимости восприятия целого из отдельных частей, а для понимания части необходимо предварительное понимание целого. Это определяет ступенчатую структуру стратегии «Карта концепта»:

1. Работа с ключевыми образами (образная память).
2. Ассоциирование (этимология, смысл).
3. Работа с ключевыми глаголами.
4. Выход на культурологический аспект (ценность) [6, с. 29–30].

В рамках описываемой стратегии под концептом мы вслед за И. В. Сосновской понимаем идею, понятие, «зафиксированное» в сознании, культуре, ментальности [6, с. 30].

Рассмотрим функционирование стратегии на примере анализа стихотворения М. И. Цветаевой, для лирики которой характерны сжатость речи, экспрессия, построение смысла на контрастирующих константах, выделение в рамках контекста отдельного слова, акценты на словообразовании и фонетическом построении, внимание к внутренней форме слова, этимологии [5].

Функционирование стратегии в рамках герменевтического подхода подразумевает внимание к предпониманию. На данном этапе важно первичное восприятие стихотворения, первые размышления по поводу его смысла. Это может реализоваться в выразительном чтении и последующем комментарии к собственному интонированию: Что передалось в интонации? Какие чувства? Что хотелось передать подобным прочтением? Стихотворение «Муза» передает чувства досады, одиночества, покинутости, опустошенности. Оно похоже на плач, причитание о дорогом сердцу лирического героя существе. Уже с самого начала ощущаются фольклорные мотивы, которые настраивают на напевное прочтение стихотворения. В процессе анализа предпонимание корректируется по мере восприятия частей текста, а также раскрытия смыслов вычленяемых образов. Это реализует основное положение герменевтического подхода: бесконечность интерпретации [6].

Следующим этапом работы является вычленение основного концепта, что раскрывает интенциональность сознания. Интерпретация стихотворения «Муза» направлено на всестороннее раскрытие образа, заявленного в заглавии, поэтому для нас становится очевидным, что муза является центральным концептом стихотворения.

Первоначальная работа с выделенным концептом предполагает раскрытие этимологии, происхождения слова, его значения. В Древней Греции муза считалась богиней, которая вдохновляла писателей и художников на какие-то великие свершения. Это древнегреческая богиня, покровительница искусств и наук.

После этого важно снова актуализировать личностное восприятие, которое, помимо всего прочего, направлено на активизацию рефлексивной деятельности, что является важнейшим условием правильной и полной интерпретации.

Данная работа успешно реализуется в поиске ассоциативных рядов. Ассоциациями к слову «муза» являются вдохновение, музыка, лира, древнегреческая статуя, а также культурологические ассоциации: «Памятник» Пушкина, Державина, образы музы у Пушкина, Некрасова, Фета. Активизация воображения: Муза представляется хрупкой девушкой в светлых одеждах, с длинными вьющимися волосами, с венком на голове, с лирой в руке или цевницей.

Далее необходимо рассмотреть функционирование концепта в рамках текста – это, по своей сути, следующий этап предпонимания. На этом этапе мы приходим к выводу, что после первоначального рассмотрения текста невозможно определить сущность музы Цветаевой, мы можем воспроизвести только ее внешний вид, но характер, темперамент, образ жизни обозначить пока трудно, для этого нам необходима детальная работа с текстом. Это реализация проблемной ситуации, которая требует получения новых знаний.

Аналитическую деятельность организует центральный вопрос, направленный на раскрытие основного концепта стихотворения. Ответом на него является поэтическое произведение: *А кем же является муза для Марины Ивановны Цветаевой?* Именно вопрос позволяет войти в герменевтический круг, который характеризуется постепенным наращиванием смыслов и постоянным корректированием восприятия и интерпретации.

Раскрытие концепта в рамках стратегии осуществляется последовательно, от слова к слову, от части к части, от четверостишия к четверостишию, чему способствуют вопросы, ответом на которые послужит набор ключевых образов, понятий: *Что удивляет в стихотворении? Что в нем необычно? Какие образы помогают поэту раскрыть сущность своей музы? Как усиливается мотив свободы в стихотворении? Как дополняет характеристику музы эпитет «далекая»? Почему Цветаева называет веки своей музы «смуглыми»? и др.*

Таким образом, в тексте мы выделяем все образы, расширяющие значение главного концепта: *грамоты, праотцы, ясный сокол, смуглые веки, пожар златокрылый, рука обветренная, подол неподобранный, ошметок оскаленный, россыпь гортанная, клеток.*

Важно лейтмотивом проводить рефлексивную деятельность, все так же в форме личностного восприятия реализующуюся в ассоциативных цепочках к каждому образу, действию, рассматриваемому в качестве элемента концепта.

Во время детальной работы с текстом произведения, интерпретации каждого обозначенного в тексте образа, осознания причинно-следственных связей между ними постепенно вычленяется смысл произведения. Так, мы пришли к пониманию, что муза Цветаевой свободна, она не связана с земным миром ни договором, ни любовью, ни корнями, что обозначает ее особенность, уникальность, одиночество, в котором проявляется самодостаточность. Она неземная, возвышенная, эфемерная, непостоянная, обладающая творческой зрелостью, жизненной силой, стихийным, сжигающим изнутри вдохновением. В связи с этим возникает мотив мученичества, жертвенности. Но, кроме этого, для музы Цветаевой

характерен упорный, непомерный труд. Она лишена собственно человеческих проявлений, памяти. Это говорит о том, что муза живет не по земным законам, а по законам верховным. Только она решает, когда одарить поэта вдохновением, а когда лишить его этого. По мере погружения в глубинный смысл стихотворения мы понимаем, что муза Цветаевой утрачивает человеческий облик, она приобретает черты животного, птицы. Это «... дева-птица, муза-птица, этим объясняется ее свободолюбие, отречение от человеческого мира. Она спускается с небес и посылает божий дар – вдохновение. Завершается стихотворение обращением к Богу, поскольку поэт не сможет существовать без музыки, вдохновения» [5, с. 36]. Это приведет к духовной смерти и, как следствие, к физической смерти поэта.

Далее мы обращаем внимание на композицию, что позволяет достроить целостное представление о сущности концепта, подтвердить или опровергнуть вычлененные нами смыслы.

Стихотворение имеет кольцевую композицию, а если быть точнее, спиралевидную: 1 четверостишие рифмуется с 5 и образует широкий круг, 2 рифмуется с 4, что уже сужает круг, и концентрируется в 3 четверостишии, в котором очерчиваются земные черты музыки. Таким образом, можно говорить о том, что композиция расширяет смысл всего произведения. На протяжении стихотворения муза утрачивает человеческие черты и приобретает черты божественной птицы. Она поднимается по спирали от земли к бесконечности небес. Образуется вертикаль, соединяющая земное и небесное, отражающая целостность существования, бытия. Пересечение вертикали и горизонтали в поэте, который обладает сверхмиссией, – трансляция знания о мире в человеческий мир. Спираль – символ концентрации энергии, мощной созидательной силы, которую несет в себе муза. Спираль состоит из колец, а кольцо – это символ вечности, бесконечности, это вечное существование творений, созданных под влиянием вдохновения, поскольку творчество включает память. Кольцо выражает цельность, единство, связь поэта с богом, союз с музой.

Далее следует этап обобщения всей «вычлененной» информации в форме своеобразной формулы образа, схемы, то есть «карты концепта», которая состоит из множества компонентов, объединенных одним смысловым наполнением, на основе которого формулируется обобщение. В нашем случае это:

МУЗА = свобода + возвышенность + недостижимость + творческая зрелость + мученичество + труд + переменчивость + отрешенность.

Оформление карты концепта в данном виде объясняется важностью и принципиальностью каждого элемента, составляющего образ Музы М. И. Цветаевой. Завершающим этапом стратегии является формулирование целостного анализа произведения с опорой на составленную в ходе работы схему, а также на актуализированную в процессе учебного диалога информацию.

Таким образом, мы пришли к пониманию темы поэта и поэзии в творчестве М. Цветаевой, а также достигли цели применения данной стратегии в рамках школьного обучения – создание обучающимися интерпретации поэтического текста на основе герменевтического подхода.

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М., 1968. – 156 с.
2. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – М., 1991. – 150 с.
3. Маранцман, В. Г. Интерпретация художественного текста как технология общения с искусством / В. Г. Маранцман // Литература в школе. – 1998. – № 8. – С. 35–38
4. Мухина, И. А. Мастерские по литературе: интеграция инновационного и традиционного опыта / И. А. Мухина, Т. Я. Ерёмкина ; под ред. И. А. Мухиной. – СПб., 2002. – 240 с.
5. Павловский, А. Куст рябины. О поэзии Марины Цветаевой / А. Павловский. – Л., 1989. – 352 с.
6. Сосновская, И. В. Образовательные стратегии: анализ и интерпретация художественного произведения в школе / И. В. Сосновская // Литература в школе. – 2017. – № 10. – С. 27–31.
7. Тамберг, Ю. Г. Как научить ребёнка думать / Ю. Г. Тамберг. – СПб., 1999. – 170 с.